

Семантическая структура многозначного глагола *мӓнты* в хантыйском языке

В. Н. Соловар

*Обско-угорский институт прикладных
исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
solovarv@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. До настоящего времени не исследованы в хантыйском языке проблемы лексической семантики, такие, как многозначность слова, семантическая структура многозначного слова и некоторые другие проблемы. Смысловым аспектом слова на материале хантыйского языка рассматривался фрагментарно. В статье исследуется базовый элемент лексико-семантической группы глаголов движения многозначный глагол *мӓнты / мӓнта* в казымском и сургутском диалектах хантыйского языка. Для сургутского диалекта описание многозначности данного глагола предложено впервые. Для казымского диалекта ранее было предложено несколько значений, однако требуется более полное описание и систематизация ранее предложенных значений. Описываются лексические и семантические параллели, оппозиции и семантические сдвиги в их значениях.

Цель: выявить внутреннюю организацию глагола *мӓнты / мӓнта* в хантыйском языке, уточнить и систематизировать предложенные ранее толкования глагола.

Материал исследования: предложения с глаголом *мӓнты / мӓнта* казымского и сургутского диалекта хантыйского языка, собранные автором у информантов и извлечённые из текстов, представляющих разговорную речь.

Результаты и научная новизна. Впервые выявлен максимально полный список значений глагола *мӓнты / мӓнта*, который является ядром всей лексико-семантической группы хантыйских глаголов движения. В семантике данного глагола отсутствует указание на среду, в которой осуществляется движение, способ и характер движения, передаётся лишь общая направленность движения относительно говорящего (удаление или движение в отдалении).

Раскрыты дифференциальные признаки семантики изучаемых глаголов, определены взаимоотношения этих глаголов и особенности их сочетаемости, первичные и производные лексико-семантические варианты значений этих глаголов, определены их аспектуальные варианты. Описаны и уточнены значения глагола; определено семантическое строение многозначного глагола. Разные значения глагола выводятся из их лексического окружения, их сочетания с другими словами. Сравнение семантических структур глаголов двух диалектов позволяет сделать вывод, что основные выделенные значения глагола «*мӓнты / мӓнта*» совпадают. Часть значений этого глагола в казымском диалекте имеет специфические значения.

Результаты исследования могут быть востребованы для использования в преподавании хантыйского языка в учебных заведениях, пополнения словарей по разным диалектам и написания научной грамматики хантыйского языка, а также при сопоставлении родственных и разноструктурных языков.

Ключевые слова: хантыйский язык, глагол, семантика, многозначность, лексико-семантическая группа, глаголы движения

Благодарность: автор выражает благодарность своим информантам.

Для цитирования: Соловар В. Н. Семантическая структура многозначного глагола *мӓнты* в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2025. Т. 15. № 1 (60). С. 90-98.

Semantic structure of the polysemantic verb *mӓnty* in the Khanty language

V. N. Solovar

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
solovarv@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: to date, the problems of lexical semantics in the Khanty language have not been investigated, such as the polysemy of a word, the semantic structure of a polysemantic word, and some other problems. The semantic aspect of a word, based on the material of the Khanty language, was considered fragmentally. The article examines the basic element of the lexical and semantic group of verbs of movement, a polysemantic verb *mӓnty / mӓnta* in the Kazym and Surgut dialects of the Khanty language. For the Surgut dialect, the description of the polysemy of this verb has been proposed for

the first time. Several meanings have previously been proposed for the Kazym dialect, but a more complete description and systematization of the previously proposed meanings is required. Lexical and semantic parallels, oppositions, and semantic shifts in their meanings are described.

Objective: to identify the internal organization of the verb *mǎnty / mǎnta* in the Khanty language, to clarify and systematize the previously proposed interpretations of the verb.

Research materials: sentences with the verb *mǎnty / mǎnta* in the Kazym and Surgut dialects of the Khanty language, collected by the author from informants and extracted from texts, representing spoken language.

Results and novelty of the research: for the first time, the most complete list of meanings of the verb *mǎnty / mǎnta*, which is the core of the entire lexical and semantic group of Khanty verbs of movement, has been identified. In the semantics of this verb, there is no indication of the environment in which movement takes place, and the method and nature of this movement. Only the general direction of movement relative to a speaker is conveyed (distancing or movement in the distance).

The differential features of the semantics of the verbs under study are revealed; the relationships of these verbs and the features of their compatibility, the primary and derived lexical and semantic variants of the meanings of these verbs, their aspectual variants are determined. The meanings of the verb are described and clarified; the semantic structure of a polysemantic verb is determined. Different verb meanings are derived from their lexical environment, their combinations with other words. Comparison of the semantic structures of the verbs of the two dialects allows us to conclude that the main meanings of the verb *mǎnty / mǎnta* coincide. Some of the meanings of this verb in the Kazym dialect have specific meanings.

The results of the study may be in demand for use in teaching the Khanty language in educational institutions, for dictionaries update in different dialects, for writing scientific grammar of the Khanty language, as well as in comparing related and differently structured languages.

Key words: Khanty language, verb, semantics, polysemy, lexical and semantic group, verbs of movement

Acknowledgements: the author expresses the gratitude to the informants.

For citation: Solovar V. N. Semantic structure of the polysemantic verb *mǎnty* in the Khanty language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2025; 15 (1/60): 90-98.

Введение

Лексическая база любого языка, в том числе и хантыйского, является ресурсом важнейших исторических, культурологических, этнографических данных о материальной и духовной культуре ханты. Несомненно, отмеченный фактор определил интерес исследователей к анализу различных лексико-семантических групп в диалектах хантыйского языка [13; 17; 28; 29; 30]. Более всего внимание направлено на анализ лексико-семантической группы (ЛСГ) глаголов движения [4; 14; 15; 20 и др.]. Этот выбор обусловлен существенным её объёмом, а также семантической сложностью и неоднородностью.

Глаголы движения (ГД) являются объектом научного анализа исследователей разных языков мира. Как отмечают Г. Миллер и Ф. Джонсон-Лэрд, глаголы движения входят в ядро системы языковых средств [32]; Л. Талми провёл типологические исследования глаголов в ряде языков мира [35; 36]. Глаголы движения русского языка имеют продолжительную историю изучения. Существует значительное число исследований о грамматических и лексико-семантических особенностях ГД [3; 9; 11; 19; 24 и др.]. Имеются научные работы о семантике ГД на материале разноструктурных языков,

в частности, Е. В. Ярема наблюдает за ГД русского, английского и французского языков [31], а Т. А. Майсак посвятил свою работу исследованию грамматикализации ГД более чем в ста различных языках. В итоге учёный выделяет темпоральную, аспектуальную и модальную семантическую зоны ГД [16].

Глаголы движения исследованы и на материале тюркских языков [2; 5; 22; 27]. Многозначность и особенности употребления глаголов движения в тюркских языках Сибири отражены в работах О. Ю. Кокошниковой [12], В. И. Барыс-Хоо [2], А. Н. Чугунековой [25; 26].

В финно-угроведении в последние годы на материале эрзянского и венгерского языков комплексное описание функционально-семантических особенностей глаголов движения в сравнительном аспекте выполнили П. Арискина и Н. С. Попова [1]; Д. О. Жорник исследовала глаголы падения в мордовских языках [8]; Е. А. Цыпанов изучал глаголы движения в коми языке [23].

В данной статье мы определим содержательный объём глагола *mǎnty / mǎnta* в казымском и сургутском диалектах хантыйского языка, выявим и уточним основные типы лексических значений и опишем их иерархическую

структуру. Исследуемый глагол мы встретили во всех диалектах хантыйского языка [6; 7; 21].

Материалы и методы

Основой для исследования послужили полевые материалы автора с глаголами *мáнты* / *мáнта* казымского и сургутского диалектов, а также примеры из опубликованных источников по хантыйскому языку [6; 10; 21; 33; 34]. Переводы с казымского диалекта выполнены автором статьи. В процессе работы мы обращались к «Толковому словарю русского языка» [18], который использовался как образец, наглядно представляющий приёмы толкования семантики слова.

При анализе материала использованы методы: описательный, компонентный анализ, анкетирование (сбор материала по готовому опроснику), метод контекстного (дистрибутивного) анализа.

Результаты

Термин «семантическая структура слова» воспринимается нами как множество взаимозависимых лексико-семантических вариантов (далее – ЛСВ), связанных отношением семантической вторичности [12].

При характеристике семантической структуры полисемантического глагола хантыйского языка мы учитываем опыт исследований, проведённых О. Ю. Кокосниковой на материале хакасского языка, и затем выявляем: 1) основное значение (немедленно появляется в памяти); 2) производно-номинативное значение (возникает вследствие сужения или расширения семантики); 3) фразеологически связанное значение (обнаруживается в сочетании со строго определёнными словами) [12].

В диалектах хантыйского языка (как и в мансийском) зафиксированы фонетически сходные глаголы: каз. *мáнты*, шур. *мáнты*, сург. *мáнта*, вах. *мáнтá*, васюг. *мянта*, манс. *минуукве*. Диалектологический словарь [7, 74] предлагает для глагола *мáнты* четыре значения: 1) идти, поехать, уйти; ехать, поехать, уехать; 2) идти, работать, действовать (о механизмах); 3) протекать, совершаться, осуществляться; 4) длиться, продолжаться.

В данной статье мы представляем результаты исследования семантики ведущего глагола хантыйского языка *мáнты* / *мáнта* казымского и сургутского диалектов.

За ЛСВ принимаем одно из значений в структуре полисемичного слова, а эквивалентом считаем идентичные в обоих диалектах ЛСВ соответствующих лексем.

Основное значение глагола *мáнты* – передвижение живого существа с помощью ног или транспорта; передвижение (от говорящего или на некотором расстоянии). Этот глагол можно считать идентификатором подгруппы глаголов направленного движения в ЛСГ глаголов движения. Анализ семантической структуры этого глагола показывает, что производные значения мотивируются основным значением.

Основное значение не указывает на среду и способ передвижения, оно предполагает движение человека (животного) или предмета в любой среде. Например: каз. *мáнты* (идя, двигаясь на транспортном средстве, удалиться или двигаться на расстоянии от говорящего); суб., об. 1) идти, пойти, уйти; (двигаться, переступая ногами); каз. *Вeнэм мáнты тицэл áнтэ* ‘Зять=мой не может идти’; *Тута амплэнки мáнэл* ‘Там лиса идёт’; *Упем алэн воицáмута мáнэс* ‘Сестра=моя утром за ягодами пошла’; *Ма хáлэвэт Лопат кэрта мáнлэм* ‘Я завтра на стойбище Лопат пойду’; *Хинтэл вус на ци мáнэс* ‘Взяла она берестяной короб и ушла’; фолькл. *Хүв тáхэл хүв мáнлэлэ, ван тáхэл ван мáнлэлэ* ‘Долгий путь она долго идёт, короткий путь коротко идёт’ (предикат используется в объектном спряжении); сург. *Ллэх вóнтнам мэнэт* ‘Они ушли в лес’; *Бóлты цáтэл лүв эшкóлаха энтэ мэнэл, цоһппэл* ‘Завтра он не пойдёт в школу, заболел’; *Ма пáхам эшкóланам мэн* ‘Сын =мой пошёл в школу’; *Бóлты цáтэл ма ай вочнам мэнлэм* ‘Завтра я пойду в деревню’; *Мáнэс!* ‘Пошёл прочь (букв.: ушёл (приказ собаке), императив употребляется в форме 3 л., ед. ч., пр. в;

2) ехать, уехать, поехать, уплыть (на транспорте); каз. *Ащем хүл вэлпэслэты мáнэс* ‘Отец уехал рыбачить’; *Нáн воша мáнты вэрэн вэс* ‘Ты хотел поехать в город’; сург. *Кирипув тьуты кимэн мэн*. ‘Катер=наш уже ушёл / уехал’; *Ллэжин өс Аса мэнлэт* ‘Летом опять на Обь поедут’; *Паха ай рытнат мэнэл* ‘Сын=твой едет на маленькой лодке’; *Пáхам вэлинат мэн* ‘Сын (мой) на оленях уехал’; *Күлйээн пáтсеп йáм хопна хумп нáвэр хови вул йáма мáнаты* ‘В хорошей лодке со скользящим дном, со следом пены на волне хорошо поезжайте’ [10, 174]. В позиции субъекта может быть и название

животного, например: каз. *Вўлылам тум йэл ыцхрэла мйнмэл* ‘Олени мои на то дальше пастбище ушли’;

3) лететь, улететь (о птице, самолёте, предметах); каз. *Морты мўв войат мулты кем мйнсэт* ‘Южные птицы в основном улетели’; *Тухлэу хопэв мйнэс* ‘Самолёт наш улетел’; *Ин кэвэл хот нўмпидэн мйнэс* ‘Камень пролетел над домом’; *Нөмалта мйнты тухлау тарэм* ‘Вверху летящие крылатые силы’; сург. *Тёхлэу войхэт мөртты мэхнам мэнэт* ‘Птицы улетели на юг’;

4) плыть, уплыть; каз. *Лор войэн шйнишэн мйнэл* ‘Гагара уплывает’. *Хопэв мйнэс* ‘Лодка уплыла’; сург. *Мин йэмат мёрэ рытнат мэн-мэн* ‘Мы так долго плыли на лодке’;

5) идти, двигаться (о движении рыбы); каз. *Щи авэт пўнэлэн хўл мйнты йөш* ‘Около этого мыса путь, по которому движется рыба’;

6) ползти, уползти (о пресмыкающихся); каз. *Рат хэрэм вўт пелэк эвалт щи мйнэл* ‘За костром ползёт (о змее)’; фолькл. *И ики тўш пўн өхтыйэн мйнэл* ‘По усам мужчина ползёт (паук)’;

7) погружаться; каз. *Ин ики йиук илпийа мйнэс, иса щи пентэс* ‘Мужчина ушёл под воду, совсем скрылся’.

ЛСВ₂ ‘течь, стекать’; каз. а) *Ййна щи, ар кайы ан мйнэл* ‘Действительно, много крови не течёт’; *Па щи йиук мйнэл* ‘Опять вода течёт’; каз. б) быть обрызганным; *Ма йиукэн мйнсай-ам* ‘Меня обрызгали’, глагол употребляется в страдательном залоге, т. к. в позиции агенса находится имя с семантикой вещества.

ЛСВ₃ ‘просочиться’; сург. *Йэук сёхэт мув-ты мэн* ‘Вода сквозь одежду прошла’.

ЛСВ₄ ‘пролегать’; каз. *Вөн йөш мйнэл* ‘Большая дорога пролегает’.

ЛСВ₅ ‘деться’ (находиться в безвыходном положении, поступить в соответствии с требуемыми условиями); каз. *Мирэл хулта мйн-тал вөл, щи вөллэт* ‘Куда людям деться, так и живут’; *Щялта нуви төрэм илпийэн хулта мйнтэн вөл* ‘Куда на этом свете деться (букв.: куда пойдёшь)’; *Ин ики щи пакнэс, па хулта мйнтал вөл* ‘Мужчина испугался, и куда ему деться’, в этом значении глагол употребляется в форме причастия и сочетается с бытийным глаголом *вөлты* в настоящем времени.

ЛСВ₆ *перенос.* ‘испугаться’; каз. *Ин не сямэл щи мйнэс* ‘Женщина испугалась (сердце=её ушло)’; *Ин хопэн омсам йохлал щи сямлал*

мйнсэт ‘Люди, сидевшие в лодке, испугались (букв.: сердца=их ушли); сург. *Ма самам айнам вёнта мэнэл* ‘Сердце=моё совсем в лес уходит’ (об эмоциональном состоянии).

ЛСВ₇ *фразеол.*; каз. *Лўв йаснэл лайам мөңх иты мйнэл* ‘Он говорит убедительно (букв.: слово=его как обух топора идёт)’ [21,127]; *Ацсм лупам йасэн китэм ньол иты мйнэл* ‘Речь отца=моего попадает в цель (букв.: сказанное отцом слово как пущенная стрела летит)’; *Лўв лупам йаснэл тал мўва ан мйнэл* ‘Он не говорит напрасно’ (букв.: сказанное им слово в пустую землю не уйдёт) [21, 127].

ЛСВ₈ *устойчивое сочетание* ‘быть, совершиться (о плохом или хорошем событии, зависит от контекста); *Арэн йэл мйнэл, моңцэн йэл мйнэл* ‘Плохое событие произойдёт (букв.: песня=твоя далеко уйдёт, сказка=твоя далеко уйдёт)’;

ЛСВ₉ ‘протекать, длиться (о процессе)’; каз. *Мулт арат мёр мйнэс* ‘Сколько-то времени прошло’; *Щиты хятлэл мйнэс* ‘Так день=его прошёл’; *Сўс мйнэс, тэй мйнэс* ‘Осень прошла, зима прошла’; *Нөптэл мйнэл* ‘Век=её проходит’; устойчивое сочетание: *Мйнэм пйнтал па щи пуртэсы* ‘Дорогу, по которой он ушёл, опять замело’ (о длительном отсутствии); об интеллектуальном процессе: *Путрэл щиты са мйнэл* ‘Разговор так идёт’; *Нумсэл щив мйнэмэс* ‘Он начал думать (букв.: мысль=его туда ушла)’, предикат *мйнэмэс* передаёт моментальное действия, сигнализируя об изменении направленности мысли субъекта; *Йэллы па вөлмем мйнэл* ‘Дальше сон=мой продолжается’; *Лўв мулты верэл, и лампи, йувайа мйнэс* ‘Какое-то дело у него неправильно пошло’; сург. *Ням-сал жёжэнам мэн* ‘Он начал думать (букв.: мысль=его далеко ушла)’; сург. *Йасэн тэнэ мэнэл* ‘Разговор так идёт’; *Лўв нөптэл мэнэл* ‘Век её проходит’.

ЛСВ₁₀ ‘прекратиться (о природном процессе)’; каз. *Мёрыты пэйлэв мйнэс* ‘Гроза закончилась (букв.: прошла)’; *Йина щи, йсртэв мйнэс* ‘И действительно, дождь прошёл’; сург. *Йём мэңатывал йирэлта мэн* ‘Дождь прошёл мимо нас’; *Пай айэлтэли мэнэл* ‘Гроза постепенно уходит’; *Ытэу вот жот бутъэни мэн* ‘Ураган-ный ветер возле дома прошёл’.

ЛСВ₁₁ *перенос.* ‘прекратиться’; каз. *Лыкэл мйнэс* ‘Злость=его ушла’; сург. *Пырэс ими пытэл мэн* ‘Старая женщина уже не злится (букв.: злость=её ушла)’.

Некоторые значения отмечают процессы в социальной сфере:

ЛСВ₁₂ 'выйти замуж'; каз. *Ши тӓл эвэл икийа мӓнӓс* 'В ту зиму дочь=её вышла замуж' (букв.: к мужу пошла); *Лӓв рӓца мӓнӓс* 'Она вышла замуж за русского (букв.: к русскому пошла)'; сург. *Эналпи айвил лӓнин ики йӓта мӓн* 'Старшая дочь=его летом вышла замуж'.

ЛСВ₁₃ 'свататься'; каз. *Икӓл мойа мӓнӓл* 'Муж=её едет свататься' (букв.: к сватовству едет); сург. *Мӓн мӓйӓнтӓта мӓнлӓв* 'Мы едем свататься'.

ЛСВ₁₄ фразеол. каз. *Апцӓн амп йӓши, сав йӓши хӓват мӓнӓс* 'Младший брат=твой живёт не по законам сообщества' (букв.: по пути собаки, по дороге сороки пошёл).

Ряд значений передают физиологические процессы:

ЛСВ₁₅ 'исчезнуть'; сург. *Ма улмӓм цӓлты мӓн* 'У меня сон пропал' (букв.: куда-то ушёл).

ЛСВ₁₆ фразеол. каз. *Ма хулт пела ци мӓнсӓм* 'Я потеряла сознание (букв.: я куда-то ушла)'; сург. *Ма тӓу латнӓ нӓмсам цӓлты мӓн* 'Я тогда потерял сознание (букв.: мысль моя куда-то ушла); *Нӓврӓм нӓмсӓл цӓлты мӓн* 'Ребёнок потерял сознание', потеря сознания связана в диалектах с разными субъектами.

ЛСВ₁₇ 'утратить, потерять'; каз. *Ин имӓуӓн-икӓуӓн уйлы-щӓцлы, нӓврӓм хотыйӓн ци мӓнӓс* 'Муж с женой несчастные, они утратили детей' (букв.: дом с детьми ушёл).

ЛСВ₁₈ 'находиться в состоянии клинической смерти'; каз. *Исӓл мӓнӓл* 'Он находится в состоянии клинической смерти' (букв.: душа=его уходит); сург. *Лил тум санкийа мӓнӓл* 'Душа в другой мир уходит'.

ЛСВ₁₉ 'умереть'; каз. фразеол. *Па тӓрӓма ци мӓнӓс* 'Он ушёл в другой мир'; *Щорӓса мӓнӓс* 'Он отправился к морю'; *Ув са мӓнты* 'Ехать по течению'; *Щурӓс хӓйӓм мӓнӓм йӓша хӓнӓтты ици ци мӓнлӓв* 'К дороге, по которой ушли тысячи людей, когда-нибудь мы тоже пойдём'; *Щорӓса мӓнты йӓша питӓс* 'Ступил на дорогу, идущая к морю'; *Иса йӓша апцӓл ци мӓнты* 'На вечный путь младший брат=его встал'; *Тарӓн йӓши пела, хиӓ йӓши пела ци мӓнӓс* 'Ушёл он, видимо, к дороге смерти, к дороге Хиня' (о внезапной смерти человека); *Ил тӓрӓма мӓнты ӓхлӓла ци лӓлӓс* 'Он сел на нарты, чтобы поехать в нижний мир'; [10, 172]; *Тум тӓрӓма ци*

мӓнӓс 'Он ушёл в другой мир', ср. приур. *Лӓпӓк велты мӓнӓс* 'Он умер' (букв.: ушёл до-бывать песцов).

ЛСВ₂₀ *мӓнты-мӓнты* 'идти-идти': *Мӓнсӓт-мӓнсӓт, и тӓхийӓн ай хотыйӓ шивӓлӓсӓт* 'Шли-шли, в одном месте маленький домик увидели' (о длительном движении);

ЛСВ₂₁ *шивитты-мӓнты* 'лететь, как туман-лететь': *Нӓол шивитты-мӓнты ци питӓс* 'Стрелы летели, как туман, летели'.

Итак, семантическая структура глагола *мӓнты / мӓнта* в обоих диалектах в основных значениях совпадает. Для этого глагола зафиксировано восемь совпадающих значений ЛСВ. В казымском диалекте некоторые значения имеют специфическую семантику, а также обнаружены переносные значения и фразеологизмы, которые связаны с картиной мира ханты этой группы; зафиксировано два парных глагола. В сургутском же диалекте удалось пока зафиксировать лишь несколько устойчивых сочетаний. Однако окончательных выводов о семантике этого глагола для сургутского диалекта мы не предлагаем, так как иллюстративного материала недостаточно.

Характер протекания действия представлен двумя способами: 1) глагол располагает количественными характеристиками действия, например: каз. *Ацӓм щив мӓнӓмӓс* 'Отец=мой туда пошёл'; *Мин ци кӓт муӓ хӓв мӓнӓмӓлӓмӓн* (моментальность действия) 'Мы этот промежуток пути быстро пройдем'; *Сӓмӓл хулт пела мӓнӓлӓс, савӓи хӓрӓна йухи на ци йухтӓптылӓс* 'Она была в состоянии испуга (букв.: сердце куда-то уходило)', глагол имеет дубликативное значение;

2) сочетанием основного и вспомогательного глаголов или добавочного имени, например: каз. *Лӓв воша мӓнты ӓктӓцӓс* 'Она собралась поехать в город'; *Ин хӓ йухлы пела мӓнты питӓс* 'Мужчина домой идти стал'; *Йа, воша мӓнты нумӓса питӓмӓн артӓн, аӓкӓмӓн йилӓп милӓн йонтсайӓм* 'Ну, когда мы задумали ехать в город (букв.: к мысли ехать стали), мама сшила мне новую шапку'; *Пул вантты мӓнты сонтӓмӓс* 'Он собрался идти проверить ловушку' (в составе сказуемого два вспомогательных глагола); сург. *Имӓм цӓнӓки вӓньттыӓта мӓн* 'Жена пошла за морошкой (букв.: собирать ягоду пошла)'; *Ма вочнам мӓнта йӓхилӓм* 'Я собиралась поехать в город'.

Обсуждение и заключение

В результате исследования выявлено, что основное значение глагола движения *мáнты* / *мáнта* в казымском и сургутском диалектах не связано со средой и способом передвижения, оно предполагает движение человека (животного) или предмета в любой среде. Для сургутского диалекта в рамках основного значения выявлено дополнительно четыре значения, 10 ЛСВ и два фразеологизма. Уточнён смысловый объём центрального глагола ЛСГ движения для казымского диалекта, выявлены основные и производные ЛСВ значений изучаемого глагола для обоих диалектов, установлены их аспектуальные варианты, систематизированы его значения, сопоставлены данные двух диалектов.

Сравнение семантических структур этих слов даёт возможность заключить, что ключе-

вые значения глагола идентичны в обоих диалектах хантыйского языка. Кроме основного значения выявлено 21 ЛСВ значений, восемь из них являются общими. Различия между ЛСВ глагола в описываемых диалектах определяются возможностями сочетаемости с определёнными лексемами. В казымском диалекте изучаемый глагол формирует 18 устойчивых сочетаний, большая часть их связана с уходом из жизни человека, так как эта область бытия более всего табуирована. В сургутском диалекте подобных единиц пока не зафиксировано.

Данный глагол движения в позиции предиката употребляется, в основном, в субъектном спряжении; однако при наличии прямого объекта предикат переходит в объектное спряжение. В страдательном залоге глагол употребляется, если позиция агенса выражена именем, обозначающим вещество.

Список сокращений

васюг. – васюганский диалект хантыйского языка, ваховский – ваховский диалект хантыйского языка, каз. – казымский диалект хантыйского языка, манс. – мансийский язык, сург. – сургутский диалект хантыйского языка, шур. – шурышкарский диалект хантыйского языка.

Список источников и литературы

1. Арискина Т. П. Попова Н. С. Функционально-семантические особенности глаголов движения в эрзянском и венгерском языках (на материале эпоса «Масторава») // Вестник Марийского государственного университета. 2017. Т. 11. № 3 (27). С. 99–104.
2. Барыс-Хоо В. С. Лексико-семантическая группа глаголов движения в тувинском языке (в сопоставительном аспекте): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2006. 23 с.
3. Блягоз З. У. Глаголы перемещения в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Горький, 1964. 25 с.
4. Ванеян С. С., Толдова С. Ю., Железнова В. А. Глаголы падения в казымском диалекте хантыйского языка // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2020. Т. XVI. № 1. С. 435–461.
5. Герасимова Л. Н. Особенности употребления изобразительных глаголов в якутском и алтайском эпосах // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. 2022. № 2 (36). С. 9–21.
6. Волкова А. Н., Соловар В. Н. Хантыйско-русский тематический словарь (сургутский диалект). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. 212 с.
7. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / С. И. Вальгамова, Н. Б. Кошкарёва, С. В. Онина, А. А. Шиянова. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
8. Жорник Д. О., Кожемякина А. Д. Глаголы падения в мордовских языках // Проблемы лексико-семантической типологии: сб. науч. тр. Третьей Междунар. науч. конф. Воронеж: ВГУ, 2016. С. 47–60.
9. Ибрагимова В. Л. Семантическое поле глаголов движения в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 1975. 25 с.
10. Каксина Е. Д. Символическое значение образа дороги в фольклоре казымских ханты // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера. Ханты-Мансийск; Тюмень: ФОРМАТ, 2017. С. 161–175.
11. Кашкин Е. В. Плешак П. С. Идеофонические глаголы падения: семантические наблюдения и перспективы типологии (корпусное исследование) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3. С. 138–143.
12. Кокошникова О. Ю. Семантическая структура многозначного глагола в хакасском языке (в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири). Новосибирск: Сова, 2004. 139 с.
13. Кондина Г. Р., Соловар В. Н. Глаголы интеллектуальной деятельности в обско-угорских языках // Вестник урведения. 2022. Т. 12. № 2. С. 245–254.

14. Лельхова Ф. М. Глаголы со значением вертикального движения в хантыйском языке // Финно-угорский мир. 2013. № 4. С. 18–21.
15. Лельхова Ф. М. Семантическая структура глаголов движения питты, рэкэнты ‘падать’ в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2013. № 4 (15). С. 52–57.
16. Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянских культур, 2005. 480 с.
17. Нахрачева Г. Л. Полисемия глагола *похты* в хантыйском языке // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2023. № 06 (98). С. 45–49.
18. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1993. 956 с.
19. Сергеева Н. Н. Глаголы горизонтального движения-перемещения как семантико-синтаксический класс в системе современного русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1970. 24 с.
20. Соловар В. Н. Семантическая классификация глаголов по способу осуществления движения (на материале казымского диалекта хантыйского языка) // Вестник угроведения. 2016. № 4. С. 58–67.
21. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2020. 689 с.
22. Тыдыкова Н. Н. О лексико-семантической группе глаголов движения в алтайском языке // Гуманитарные науки. 2021. № 10. С. 100–104.
23. Цыпанов Е. А. Некоторые наблюдения над глаголами движения в коми языке // Филологические исследования на рубеже XX–XXI веков: традиции, новации, итоги, перспективы: сборник статей по итогам Всерос. науч. конф. (19–21 октября 2011 г., Сыктывкар). Сыктывкар: [б. и.], 2012. С. 161–163.
24. Хамидуллина А. М. Словообразовательные отношения в семантическом поле глаголов движения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 1975. 23 с.
25. Чугунекова А. Н. Категория пространства в хакасском языке: дис. ... докт. филол. наук. М., 2016. 345 с.
26. Чугунекова А. Н. Употребление глаголов движения в хакасских героических сказаниях // Эпосоведение. 2021. № 4. С. 35–43.
27. Шагдурова О. Ю., Тюттешева Е. В. Метафора движения по вертикали в хакасском и алтайском языках (в сравнении с казахским языком) // Вестник Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилёва. Серия: Филология. 2022. № 3. С. 150–158.
28. Шиянова А. А. Семантика оценочных прилагательных хантыйского языка // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 10. С. 186–189.
29. Шиянова А. А. Эстетическая оценка в именах прилагательных хантыйского языка: структурно-семантический аспект // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 3 (58). С. 520–527.
30. Шиянова А. А. Оценочная лексика хантыйского языка, характеризующая вкусовые качества // Филологический аспект. 2024. № 6 (110). С. 68–76.
31. Ярема Е. В. Функционально-семантические особенности глаголов движения (на материале разносистемных языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2008. 24 с.
32. Miller, George Armitage; Johnson-Laird, Philip Nicholas. Language and perception. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. 760 p.
33. Steinitz W. Diealektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin: [w/p], 1966–1991. 2019 p.
34. Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. Pp. 497.
35. Talmy L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms // Language typology and semantic description. Vol. 3: Grammatical categories and the lexicon / Ed. by T. Shopen. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. Pp. 36–149.
36. Talmy L. Lexical typologies // Language Typology and Syntactic Description. Second edition. Vol. III: Grammatical Categories and the Lexicon / Ed. by T. Shopen. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. Pp. 66–168.

References

1. Ariskina T. P. Popova N. S. *Funkcional'no-semanticheskie osobennosti glagolov dvizhenija v jertzjanskom i vengerskom jazykah (na materiale jeposa "Mastorava")* [Functional and semantic features of verbs of movement in the Erzya and Hungarian languages (based on the epos "Mastorava")]. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Mari State University], 2017, no. 11 (3/27), pp. 99–104. (In Russian)
2. Barys-Hoo V. S. *Leksiko-semanticheskaja grupa glagolov dvizhenija v tuvinskom jazyke (v sopostavitel'nom aspekte)* [Lexical and semantic group of verbs of movement in the Tuvan language (in the comparative aspect)]. Novosibirsk, 2006. 33 p. (In Russian)
3. Blyagoz Z. U. *Glagoly peremeshhenija v sovremennom russkom literaturnom jazyke* [Verbs of displacement in the modern Russian literary language]. Gorky, 1964. 25 p. (In Russian)
4. Vanejan S. S., Toldova S. Yu., Zheleznova V. A. *Glagoly padenija v kazymskom dialekte hantyskogo jazyka* [Verbs of falling in the Kazym dialect of the Khanty language]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvističeskikh*

- issledovanij* [Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Research], 2020, no. XVI (1), pp. 435–461. (In Russian)
5. Gerasimova L. N. *Osobennosti upotreblenija izobrazitel'nyh glagolov v jakutskom i altajskom jeposah* [Features of the use of figurative verbs in the Yakut and Altaic epos]. *Tomskij zhurnal LING i ANTR* [Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology], 2022, no. 2 (36), pp. 9–21. (In Russian)
6. Volkova A. N., Solovar V. N. *Hantyjsko-russkij tematiceskij slovar' (surgutskij dialekt)* [Khanty-Russian thematic dictionary (Surgut dialect)]. Saint-Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena Publ., 2018. 212 p. (In Russian, Khanty)
7. *Dialektologičeskij slovar' hantyjskogo jazyka (shuryshkarskij i priural'skij dialekty)* [Dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkar and Uralic dialects)]. Comp. S. I. Valgamova, N. B. Koshkareva, S. V. Onina, A. A. Shiyanova. Yekaterinburg: Basko Publ., 2011. 208 p. (In Russian, Khanty)
8. Zhornik D. O., Kozhemyakina A. D. *Glagoly padenija v mordovskih jazykah* [Verbs of falling in the Mordovian languages]. *Problemy leksiko-semanticheskoi tipologii: sb. nauch. tr. Tret'ej Mezhdunar. nauch. konf.* [Problems of lexical and semantic typology: collection of scientific works of the Third International scientific conference]. Voronezh: [w/p], 2016. Pp. 45–57. (In Russian)
9. Ibragimova V. L. *Semanticheskoe pole glagolov dvizhenija v sovremennom russkom jazyke* [Semantic field of verbs of movement in the modern Russian]. Ufa, 1975. 25 p. (In Russian)
10. Kaksina E. D. *Simvolicheskoe znachenie obraza dorogi v fol'klore kazymskih hanty* [The symbolic meaning of a road image in the folklore of the Kazym Khanty people]. *Problemy i perspektivy social'no-jekonomičeskogo i jetnokul'turnogo razvitiya korennyh malochislennyh narodov Severa* [Problems and prospects of socio-economic and ethnocultural development of the indigenous peoples of the North]. Khanty-Mansiysk: Izd-vo: Format Publ., 2017. Pp. 161–175. (In Russian)
11. Kashkin E. V., Pleshak P. S. *Ideofonicheskie glagoly padenija: semanticheskie nabljudenija i perspektivy tipologii (korusnoe issledovanie)* [Ideophonic verbs of falling: semantic observations and perspectives of typology (corpus study)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2015, no. 3, pp. 138–143. (In Russian)
12. Kokoshnikova O. Yu. *Semanticheskaja struktura mnogoznachnogo glagola v hakasskom jazyke (v sopostavlenii s tjurkskimi jazykami Juzhnoj Sibiri)* [Semantic structure of a polysemantic verb in the Khakass language (in comparison with the Turkic languages of Southern Siberia)]. Novosibirsk: Cova Publ., 2004. 139 p. (In Russian)
13. Kondina G. R., Solovar V. N. *Glagoly intellektual'noj dejatel'nosti v obsko-ugorskih jazykah* [Verbs of intellectual activity in the Ob-Ugric languages]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, no. 12 (2), pp. 245–254. (In Russian)
14. Lelkhova F. M. *Glagoly so znacheniem vertikal'nogo dvizhenija v hantyjskom jazyke* [Verbs with the meaning of vertical movement in the Khanty language]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric World], 2013, no. 4, pp. 18–21. (In Russian)
15. Lelkhova F. M. *Semanticheskaja struktura glagolov dvizhenija pittы, rākānty 'padat' v hantyjskom jazyke* [Semantic structure of the verbs of movement pittы, rākānty 'to fall' in the Khanty language]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2013, no. 4 (15), pp. 52–57. (In Russian)
16. Maysak T. A. *Tipologija grammatikalizacii konstrukcij s glagolami dvizhenija i glagolami pozicii* [Typology of grammaticalization of constructions with verbs of movement and verbs of position]. Moscow: Jazyki slavjanskih kul'tur Publ., 2005. 480 p. (In Russian)
17. Nakhracheva G. L. *Polisemija glagola pohtы v hantyjskom jazyke* [Polysemy of the verb pokhtы in the Khanty language]. *Filologičeskij aspekt: mezhdunarodnyj nauchno-praktičeskij zhurnal* [Philological aspect: international scientific and practical journal], 2023, no. 06 (98), pp. 45–49. (In Russian)
18. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: AZ Publ., 1993. 956 p. (In Russian)
19. Sergeeva N. N. *Glagoly gorizontāl'nogo dvizhenija-peremeshhenija kak semantiko-sintaksicheskij klass v sisteme sovremennogo russkogo jazyka* [Verbs of horizontal movement-displacement as a semantic and syntactic class in the system of the modern Russian language]. Leningrad, 1970. 24 p. (In Russian)
20. Solovar V. N. *Semanticheskaja klassifikacija glagolov po sposobu osushhestvlenija dvizhenija (na materiale kazym'skogo dialekta hantyjskogo jazyka)* [Semantic classification of verbs according to the method of movement (based on the material of the Kazym dialect of the Khanty language)]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2016, no. 4, pp. 58–67. (In Russian)
21. Solovar V. N. *Hantyjsko-russkij slovar' (kazym'skij dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN Publ., 2020. 689 p. (In Russian, Khanty)
22. Tydykova N. N. *O leksiko-semanticheskoi grupe glagolov dvizhenija v altajskom jazyke* [About the lexical and semantic group of verbs of movement in the Altai language]. *Gumanitarnye nauki* [Humanitarian Sciences], 2021, no. 10, pp. 100–104. (In Russian)
23. Tsypanov E. A. *Nekotorye nabljudenija nad glagolami dvizhenija v komi jazyke* [Some observations on verbs of movement in the Komi language]. *Filologičeskie issledovanija na rubezhe XX- XXI vekov: tradicii, novacii, itogi, perspektivy: sbornik statej po itogam Vseros. nauch. konf. (19–21 oktjabrja 2011 g., Syktyvkar)* [Philological research at the turn of the XX–XXI centuries: traditions, innovations, results, prospects: collection of articles on the results of the All-Russian scientific conference (October 19–21, 2011, Syktyvkar)]. Syktyvkar: [w/p], 2012. Pp. 161–163. (In Russian)

24. Khamidullina A. M. *Slovoobrazovatel'nye otnoshenija v semanticheskom pole glagolov dvizhenija* [Word-formation relations in the semantic field of verbs of movement]. Ufa, 1975. 23 p. (In Russian)
25. Chugunekova A. N. *Kategorija prostranstva v hakasskom jazyke* [Category of space in the Khakass language]. Moscow, 2016. 345 p. (In Russian)
26. Chugunekova A. N. *Upotreblenie glagolov dvizhenija v hakasskih geroicheskikh skazanijah* [The use of verbs of movement in the Khakass heroic tales]. *Jeposovedenie* [Epic Studies], 2021, no. 4, pp. 35–43. (In Russian)
27. Shagdurova O. Yu., Tyuntesheva E. V. *Metafora dvizhenija po vertikali v hakasskom i altajskom jazykah (v sravnenii s kahaškim jazykom)* [The metaphor of vertical movement in the Khakass and Altai languages (in comparison with the Kazakh language)]. *Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta im. L. N. Gumileva. Serija: Filologija* [Bulletin of the L. N. Gumilyov Eurasian National University], 2022, no. 3, pp. 150–158. (In Russian)
28. Shiyanova A. A. *Cemantika ocenochnyh prilagatel'nyh hantyjskogo jazyka* [Semantics of evaluative adjectives of the Khanty language]. *Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki* [Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities], 2023, no. 10, pp. 186–189. (In Russian)
29. Shiyanova A. A. *Jesteticheskaja ocenka v imenah prilagatel'nyh hantyjskogo jazyka: strukturno-semanticheskij aspekt* [Aesthetic assessment in the names of adjectives of the Khanty language: structural and semantic aspect]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2024, no. 14 (3/58), pp. 520–527. (In Russian)
30. Shiyanova A. A. *Ocenochnaja leksika hantyjskogo jazyka, harakterizujushhaja vkusovye kachestva* [Evaluative vocabulary of the Khanty language characterizing taste qualities]. *Filologicheskij aspekt* [Philological Aspect], 2024, no. 6 (110), pp. 68–76. (In Russian)
31. Yarema E. V. *Funkcional'no-semanticheskie osobennosti glagolov dvizhenija (na materiale raznosistemnyh jazykov)* [Functional and semantic features of verbs of movement (based on the material of multi-system languages)]. Maykop, 2008. 24 p. (In Russian)
32. Miller George Armitage, Johnson-Laird Philip Nicholas. *Language and perception*. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. 760 p. (In English)
33. Steinitz W. *Diealektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Berlin: [w/p], 1966–1991. 2019 p. (In German)
34. Steinitz W. *Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie*. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. Pp. 497. (In German)
35. Talmy L. *Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms. Language typology and semantic description*. Vol. 3: Grammatical categories and the lexicon. Ed. T. Shopen. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. Pp. 36–149. (In English)
36. Talmy L. *Lexical typologies. Language Typology and Syntactic Description*. Second edition. Vol. III: Grammatical categories and the lexicon. Ed. T. Shopen. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. Pp. 66–168. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соловар Валентина Николаевна, главный научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира 14А), доктор филологических наук.

solovarv@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-4894-0117

ABOUT THE AUTHOR

Solovar Valentina Nikolaevna, Chief Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira Str., 14A), Doctor of Philological Sciences.

solovarv@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-4894-0117